

Глава 969: Бригадный генерал Банаан присоединяется к битве!

- Король Гангке, ты защищаешь гигантскую баллисту. Я разберусь с этим гигантом!

Пламя бурлило на поле битвы, и громкий голос Банаана вырывался из моря огня. Звездная Энергия Гариба Хассам была пронизана энергией огня и была чрезвычайно тиранической. С другой стороны, искусство великого огненного ворона Банаана было известной техникой огня в Западных Регионах, и после получения указаний Ван Чуна Банаан стал еще сильнее. Он был, вероятно, единственным, кто мог бороться в огненном искусстве против Короля Гигантов.

- Хорошо!

Глаза короля Гангке вспыхнули, и он сразу же бросился ко второй гигантской баллисте. Конфликт между этими двумя был слишком жестоким, и был шанс, что случайный удар может поразить гигантскую баллисту. Он должен был убрать ее из этой области как можно скорее. И если бы это было возможно, он также использовал бы гигантскую баллисту, чтобы помочь Банаану против Короля Гигантов.

Но кризис был далеко не окончен. Все великаны в окрестностях заревели, и начали атаковать гигантскую баллисту. Даже Гариб Хассам, втянутый в битву с Банааном, пытался обойти его и уничтожить гигантскую баллисту. Королю Гангке нужно было сосредоточить все свое внимание на защите последней надежды Великого Тана.

Между тем на первой линии обороны ситуация, с которой столкнулся Ван Чун, была еще более опасной, чем та, с которой столкнулись король Гангке и Банаан.

Румбл! Землетрясение становилось все сильнее и сильнее, доспехи, которые носила кавалерия Великого Тана и пехота, гремели вместе с ней. По мере усиления напряженности четыре Бегемота набирали скорость, двести тысяч арабских солдат становились все ближе и ближе.

Битва могла начаться с минуты на минуту!

Столкнувшись с приближающейся вражеской армией, Гао Сяньчжи наконец заговорил.

- Ван Чун, Ван Ян! Готовься!

Бегемоты были невероятно сильны. Если они пройдут линию обороны, армия немедленно понесет ужасные потери. Они вчетвером должны были действовать до того, как это произойдет, и не пустить Бегемотов.

Кланг!

Гао Сяньчжи обнажил свой меч и начал излучать острую энергию, нацеленную на одного из огромных Бегемотов.

Рядом с Гао Сяньчжи земля сотряслась, и энергия собралась со всех сторон, и в яркой вспышке из земли поднялся огромный бог. Чэн Цяньли проявил Верховного Бога Запустения, который встал перед линией обороны с бесчисленными цепями, гремящими и обвивающими его тело. Чэн Цяньли взял одну из цепей в руку и серьезно посмотрел вперед.

Формирование Могущественного Чудотворного Бога!

Почти в то же время Ван Янь также заревел, и его тело быстро превратилось в еще одного величественного и весомого бога.

У троих были строгие и бдительные выражения на лицах. После двух сражений с этими Бегемотами все они устали, и все еще не вернулись к пику своего мастерства. Тем не менее, ни один из них, ни Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли или Ван Янь, не проявили никаких признаков отступления. Они стояли, как выносливые колонны, твердо на фоне наводнения, костяк, на котором держалось доверие армии.

Этого недостаточно!

Воздух был насыщен напряжением, и, и Ван Чун встал справа от Гао Сяньчжи и посмотрел на трех могучих фигур, он чувствовал беспрецедентную опасность. Эти трое были просто не в состоянии противостоять армии Бегемотов, Абу Муслиму и двум сотням тысяч арабских солдат.

Я должен придумать способ борьбы с армией Бегемотов!

Мысли Ван Чуна были в смятении, каждую секунду в его мозгу текли бесчисленные мысли. Армия Бегемотов не была непобедимой. В этом отношении Ван Чун был уверен, поскольку в противном случае Аравийская Империя уже использовала бы армию Бегемотов, чтобы завоевать весь мир. Однако, такого никогда не случалось в его прошлой жизни.

Более того, по информации, собранной Ван Чуном, он мог сказать, что халиф Аравии был чрезвычайно осторожен, и использовал армию Бегемотов осторожно, никогда не мобилизуя их, если в этом не было крайней необходимости. На первый взгляд можно полагать, что халиф считал эту силу очень ценной, а его противников не стоящими трудностями. Но, как прославленный военный святой своей прошлой жизни, Ван Чун знал, что реальность была совершенно иной.

... Что это? В чем недостаток армии Бегемотов?

Ван Чун продолжал размышлять про себя. Земля сотрясалась от ударов Бегемотов, каждый их шаг оказывал невероятное давление на Ван Чуна.

Оставалось не так много времени. Ван Чун знал, что сила Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли была далеко не достаточной. Только способ справиться с четырьмя Бегемотами мог разрешить этот кризис.

- Ван Чун! Спешите и призовите кавалерию Ушана! - Взмолновенно крикнул Гао Сяньчжи.

Формирование Бога Ямы требовало заимствования силы пяти тысяч кавалеристов Ушана. С приближением битвы, Ван Чун должен был призвать кавалерию Ушана, но как только он это сделает, Армия Небесного Короля сможет атаковать беспрепятственно. Ван Чун оказался в очень сложной ситуации.

Сто восемьдесят чжан, сто шестьдесят чжан, сто сорок чжан...

Когда расстояние сократилось, воющий ветер стал разбрасывать пыль и гравий по стенам первой линии обороны.

Сердце Ван Чуна стучало, запах смерти начал распространяться вокруг него. На него давили жизни сотен тысяч солдат, нескольких тысяч ли Западных Регионов и жизней сотен тысяч

людей, несколько тысяч ли из Таласа. Ван Чун почти задохнулся от этого давления.

Время замедлилось до невозможности. Ван Чун видел, как по соседству Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли открывают и закрывают рты, выкрикивая его имя.

Вдалеке, посреди пылающего облака пыли, Бегемоты безумно ревели. Ван Чун даже видел клыки у них во рту, мерцающие холодным светом. Их выдохи, казалось, переносились ветром, чтобы напасть на его тело, позволяя Ван Чуну почувствовать их зловоние.

В чем их слабость? Что же это такое?

Мысли Ван Чуна безумно кружились, но потом, бум! Огромная нога обрушилась на землю, выбрасывая взрыв гравия, который вернул разум Ван Чуна обратно на землю.

- Милорд!

- Осторожно!

- Готовься к атаке!

Атмосфера паники пронеслась через первую линию обороны, и панические крики раздались на горизонте.

Клангклангкланг! Бесчисленные копья и наконечники стрел были направлены на прилив Бегемотов и арабской армии. В эти несколько коротких мгновений расстояние было сокращено до восьмидесяти чжан.

- Пуск!

Из-за первой линии обороны донесся грохот, и тысяча танских баллист выстрелила как один. Тысячи черных баллистических болтов летели по воздуху, спускаясь, как саранча, на головы четырех Бегемотов.

Более половины баллист Тана были развернуты к небесным гигантам. Эти тысяча баллист были единственными, кто был направлен на Бегемотов.

Клангклангкланг!

Раздался металлический стук, и тысяча баллистических болтов отскочила от крепкой брони, покрывающей головы Бегемотов.

- Хм, это бесполезно. Жнец, Преданный, Пылающий и Освященный все были оснащены доспехами, выкованными из лучшей стальной эссенции. Тысяча тонн лучшей стали может быть переработана только в пол килограмма стальной эссенции. Для брони этих четырех Бегемотов потребовались десятки тысяч тонн тончайшей стали. Никакое оружие не может пробить эту стальную броню!

Масил находился в тылу армии и сидел на своей многоножке. Он внутренне ухмыльнулся, наблюдая, как болты баллист отскакивают от доспехов его Бегемотов.

Будь то человек или зверь, повреждение головы почти каждого живого существа было смертельным. Это относилось и к Бегемотам. Даже обычный человек может прийти к такому мнению. В прошлом многие вражеские маршалы и боги войны или некоторые легендарные герои пытались атаковать головы Бегемотов, но большинство из них потерпели неудачу. Лишь

немногие смогли по-настоящему ранить Бегемотов в голову. Но этот прошлый опыт заставил армию Бегемотов подумать о ковке шлемов для Бегемотов. Идея, которую Масил подал много лет назад, привела к созданию этих стальных эссенциальных шлемов.

Эти шлемы были крепкими и плотными, их невозможно поцарапать даже лучшими мечами, что делало их идеальной броней для Бегемотов. Но стальная эссенция была слишком драгоценна, и даже Аравийская Империя, со всеми ее ресурсами, была способна выковать только четыре шлема. И хотя они столкнулись со многими грозными противниками, Бегемотам никогда по-настоящему не угрожала смерть, поэтому план завершился этими четырьмя шлемами.

Масил никогда не предполагал, что в отдаленном Таласе он встретит такого могущественного противника, способного убить трех его Бегемотов. Тем не менее, план явно оказался эффективным. С этими четырьмя стальными шлемами, четыре Бегемота были почти неуязвимы на поле битвы. Даже гигантские баллисты не могли им угрожать.

Бузз!

Масил начал повторять различные заклинания, снова настраивая углы атаки для четырех Бегемотов, а также их расстояние. Затем он приказал своей многоножке спрятаться обратно в землю.

- Пуск!

Тысяча баллист выпустила второй залп. На этот раз, в то время как головы были основной целью, значительная часть болтов была нацелена и на тела Бегемотов.

Клангклангкланг! Как и ожидалось, баллистические болты, направленные на голову, еще раз отскочили от стальных шлемов из эссенции стали. Болты, нацеленные на тела, однако, все попали в цель. Несколько сотен черных болтов покрыли четырех Бегемотов кровавыми дырами, и пробили их шкуры.

Но кроме небольшого ослабления жизненных сил, Бегемоты не пострадали. Они продолжали атаковать первую линию обороны, как будто ничего не произошло. Их скорость не изменилась.